

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Андрея Никонова

ИЗГОЙ

Изгой
Дурная кровь

Андрей Никонов

ДУРНАЯ КРОВЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н64

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 263

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Никонов, Андрей

Н64 Дурная кровь: роман / Андрей Никонов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-156912-9

На площади перед мэрией Нижнего города убийца расстрелял несколько человек. Среди чудом выживших — Павел Веласкес, маг и потомок русских переселенцев, ввязавшийся в опасную игру с могущественной организацией «Сияние», криминальными семьями и Силами обороны острова.

Полиция считает, что он случайная жертва, Павлу предстоит выяснить, связано ли это убийство с охотой на магов, кто за этим стоит и при чём тут призраки. А ещё — остаться в живых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156912-9

© Андрей Никонов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Все персон жи и события этой книги вымышлены, любые совп деня с ре льными людьми (умершими, живыми и ещё не родившимися) случ йны.

Предисловие

Три миллиона лет назад на территорию Южной Америки упал метеорит, открыв портал на другую планету в отдалённой части вселенной. Животные и растения двинулись на новое место почти сразу же, люди нашли его в 2027 году, планету назвали Сегунда.

За пятнадцать лет на Сегунду перешли полторы сотни тысяч жителей Земли, в основном военные и учёные. В канун 2042 года метеоритный дождь прервал связь между материнской планетой и колонией. На Сегунде началась эпоха Разделения. Портал, переставший работать после разрыва связи с Землёй, постепенно восстанавливал активность.

Сегунда — планета земного типа, покрытая океаном и островами, с воздухом, пригодным для дыхания, и жёстким излучением местного светила — Сола. Сутки делятся тридцать часов. В году 313 суток, составляющих одиннадцать полных месяцев по 28 дней, и декабрь, в котором дней всего пять.

Самый крупный остров Сегунды — Параизу — находится в северном полушарии, столица Параизу делится на две части — Верхний город (Сидаже Алта)

и Нижний (Сидаже Фундо), крупные города расположены как по побережью, так и на плоскогорье. Территории вокруг городов называются протекторатами и управляются из столицы, остальные территории называются Свободными. На Свободных территориях есть своя полиция и свои органы власти.

Сол — жёлтый карлик с жёстким излучением, проникающим через атмосферу Сегунды. Обычный человек не может долго находиться на открытом воздухе, вслед за кожей повреждаются и внутренние органы. Каждому родившемуся на Сегунде в раннем детстве подсаживают имплант, защищающий от излучения Сола.

У самой планеты есть собственное поле, выборочно вызывающее мутацию, у некоторых детей имплант не приживается, в возрасте шести-семи лет у них проявляются паранормальные способности. Таких людей называют эсперами, или магами. Шанс у эспера дожить до совершеннолетия — примерно тридцать процентов, чаще организм не справляется, и ребёнок погибает. Шанс выжить даёт ему блокиратор, особое устройство, похожее на браслет и блокирующее поле планеты. Блокиратор приходится носить пожизненно, стоит его снять, и маг через какое-то время теряет рассудок, начинает уничтожать других людей. Таими магами занимается Служба контроля.

Помимо Службы контроля за порядком следят полиция, возглавляемая в каждом городе капитаном, и Бюро специальных операций. На случай вторжения незваных гостей через портал созданы Силы обороны, их полномочия постоянно расширяются.

Пролог

*1 ноября 334 года от Разделения,
День Всех Святых
Окрестности Гринвуда, остров Параизу,
Сегунда*

Фальки, в отличие от многих других семей, ведущих дела на севере Параизу, всегда держались замкнуто, мало кто мог похвастаться, что поддерживает с её главами дружеские отношения. Это компенсировалось тем, что основные праздники — Последнюю ночь, Рождественскую неделю, Пасху и особенно канун Дня всех святых, который на Сегунде всегда приходился на воскресенье, Фальки отмечали с размахом, для этих целей Саймон Фальк, дед нынешнего главы семьи, на Свободных территориях выстроил специальное здание, сверкающее стеклянными фасадами, в девять этажей по тридцать пять тысяч квадратных футов на каждом. Количество этажей позволяло сохранять статус Свободных территорий, поэтому обслуживающий персонал трудился под землёй. Целая армия поваров и кондитеров готовила праздничный ужин, взводы официантов разносили еду и напитки, бармены, крупье, аниматоры, стриптизёрши и фокусники следили, чтобы гостям не было скучно, охранники — чтобы сохранялся по-

рядок, а группа врачей — чтобы те, кто слишком активно веселился, потом об этом не пожалели. Нанятых работников было почти столько же, сколько приглашённых гостей.

В вечер субботы 28 октября 334 года гости прибывали со всего Параизу. В этот раз их было почти полторы тысячи, они веселились и отдыхали с размахом, кочуя от благотворительного аукциона и танцев на первом этаже до казино на девятом. Дети в компании злобных клоунов и жутких фокусников отлично проводили время на пятом: Хеллоуин — праздник семейный, как ни крути.

Веселье закончилось с первым часом второй трети, кабриолеты, лимузины и вертолёты брызнули в разные стороны, оставляя здание заброшенным до Рождества. С точки зрения обывателя — непозволительная роскошь, Фальки так не считали, репутация семьи, которая складывалась и из таких праздников, была дороже.

Генри Фальк отлично провёл время, пробежавшись несколько раз по всем этажам, даже на пятый заглянул и там ровно в полночь раздал детям превосходные подарки. В десять первой трети, проводив гостей, он лёг вздремнуть и через два часа был готов к выполнению своих привычных обязанностей. Предстояло выслушать тех, кто испытывал нужду в помощи главы семьи. Таких было немного, обычно проблемы решались по мере их возникновения и не требовали участия Генри, но некоторые важные для Фальков люди требовали особого внимания. Времени это занимало немного, зато личное участие одного из главных боссов высоко ценилось и поддерживало моральный дух. На каждый такой разговор он отво-

дил не менее пятнадцати минут, даже если проблема была незначительной, на его взгляд. Люди, которые не знали Генри, могли бы считать это проявлением слабости или желанием угодить, но такие обычно дальше рядовых управленцев не прорывались.

— Рад тебя видеть, Отто, — он лично придвинул неглубокое кресло старику с чёрной титановой тростью, радушно улыбнулся его спутнику. — Роберт, прошу вас.

Старик Беннет покряхтел, устраиваясь на подушке, ему недавно исполнилось сто десять лет, и Генри был представителем третьего поколения Фальков, на которых он работал с самой своей юности. Все они, по мнению Беннета, были одинаковы, мягкие снаружи, а внутри — стальной стержень. Но Отто это устраивало, пока он был на их стороне, этот стержень тоже был на его стороне.

— Скажи, Боб, — прокряхтел он.

Младший брат Отто выдавил вежливую улыбку.

— Речь пойдёт о Ларе, моей дочери, — сказал он. — Она пропала в конце лета.

— Её так и не нашли, — Генри отлично знал эту историю, он кое-что слышал о ней ещё в сентябре, а полчаса назад ознакомился подробнее.

Два года назад мелкий коммерсант из Кейптауна, Ли Шань, взял у Лары Беннет в долг три миллиона реалов — он устраивал в городе подпольные бои, и ему нужны были деньги на покрытие ставок. Когда подошёл срок выплаты, вернуть долг Шань не смог, но предложил Ларе в качестве компенсации поучаствовать в охоте на магов.

Слухи о том, что такие развлечения существуют, ходили среди богатых людей Параизу несколь-

ко лет. Те, кто в них участвовал, своими победами обычно не хвастались, болтуны быстро и совершенно случайно умирали. Самого Генри охота на людей, пусть даже мутантов, никогда не привлекала, но он уважал чужие интересы, если те заслуживали уважения. А схватиться с магом, на котором нет блокиратора, один на один — это смелый, хоть и безрассудный поступок.

Шань был должен не только Ларе, но и самим Фалькам, правда, сумма долга была незначительной — настолько, что Генри о ней даже не знал. За несколько дней до охоты коммерсанта убили, пристрелили в каком-то мотеле на окраине Кейптауна из снайперской винтовки. Кто это сделал, так и не выяснили.

Мануэль Варгас, один из старших сотрудников службы безопасности Фальков, выгреб всё из его дома, некоторое время информация, в которой не было почти ничего полезного, лежала мёртвым грузом, удалось лишь узнать, что Ли был связан с таинственной организацией под названием «Сияние». Таинственной и очень опасной... Отец Генри, Людвиг Фальк, посоветовал сыну без крайней необходимости не рисковать и не связываться с этими людьми.

Когда Лара пропала, восстановили каждый её шаг за последние два года и через записи Ли Шаня и его банковские документы смогли выйти на организатора охоты, некоего Виктора Абернати. Но Виктор был пешкой, его прикончили в Тампе в начале осени, причём сделали это демонстративно, на виду у посетителей ресторана, где он ужинал. Убийцы выпустили восемь пуль, четыре попали в голову — в лоб, оба глаза и рот. Естественно, стрелявших не нашли.

Делом вплотную занимались полиция, Бюро и Служба контроля, они обнаружили несколько островов с останками людей, на значительном удалении от Параизу... Служба проверяла всех, кто был причастен к убийству магов, те из охотников, кто успел наследить и не успел залечь на дно, теперь сидели в камерах и давали показания. Так что Ларе в какой-то мере повезло. Пойманные выдали ещё несколько посредников, правда, те были давно мертвы — их убирали перед каждой охотой.

Установили всех членов команды, которые вместе с Ларой отправились убивать магов на ненайденный пока остров. Вместе с ней уплыли двое китайцев из Хай-чен и биржевой брокер из Модены — их переводы нашла полиция. Ещё одного участника экспедиции удалось установить только по записям с камер, Майк Резник из Майска. Никто из этих пятерых до сих пор не вернулся на Параизу...

Каждая охота, по словам участников, шла по одной и той же схеме — охотники собирались на базе Абернати, находившейся на одном из островов в прибрежной зоне, и отправлялись на место на катере или катамаране, а потом на нём же возвращались обратно. Или не возвращались. Их сменяла группа зачистки, которая уничтожала оставшихся в живых магов.

В последний раз всё пошло не так, как обычно, никакой группы зачистки не было, судно, которое перевозило магов, тоже не нашли, работники доков на базе рассказали, что скорее всего это был всё тот же катамаран — его использовали последние четыре поездки. Обломки судна по аварийному маяку нашли в октябре в двухстах километрах на северо-востоке

от Параизу, на большой глубине, катамаран подорвали перед тем, как утопить, взрыв был настолько сильным, что дроны не смогли обнаружить и половину фрагментов. Трупы, если они там были, давно съели рыбы, произошло это до того, как охотники прибыли на остров или когда они возвращались, — тоже осталось загадкой, крушение произошло вдали от зон приёма сигнала.

Бюро удалось выследить одного из подручных Абернати, который участвовал в последней доставке магов. Где находился остров, он не знал — всё время, пока они плыли, группа сидела в каюте и вышла оттуда аккуратно перед выгрузкой. Он утверждал, что магов было восемь, из них один — мертвец, а ещё одного пристрелил Виктор. Самих магов он видел издалека и только в упакованном виде, так что опознать бы их не смог. Выпытать что-то ещё у него не получилось, свидетель повесился в камере почти сразу после допроса. Служба контроля проверяла всех зарегистрированных магов, искала пропавших и не явившихся на ежегодные тесты и наверняка что-то узнала, но делиться с другими этой информацией не собиралась.

У Беннетов были свои детективы, и до сих пор они справлялись — точнее говоря, выяснили то же, что и остальные.

— Мы лишь хотим её найти, если она жива, — Роберту эти слова давались с трудом, — возможно, есть свидетели. Лара выписала чек на четыре миллиона реалов, на предъявителя, тем днём, когда она пропала. До сих пор эти деньги заблокированы, прошло два месяца с момента пропажи, нам открыли доступ к сведениям только неделю назад.

— И за ними никто не пришёл? — уточнил Генри. Про чек он слышал в первый раз, и это было серьёзным упущением тех, кто занимался делом Ли Шаня.

— Нет, — проскрипел Отто. — Никто. Но мне кажется, другие сделали то же самое, охотники и раньше заключали всякого рода пари, значит, вполне возможно, у кого-то лежит двадцать миллионов в обезличенных расписках.

— Или они исчезли вместе с катамараном, — на самом деле Фальк уже понял, в чём дело, но хотел, чтобы Отто сам это сказал.

Беннет грустно улыбнулся и покачал головой.

— Эти люди, которые забрали чеки, они были здесь, на Параизу, после её смерти. Ты же знаешь, мы всегда аккуратно ведём дела и, когда выдаём расписки на такие суммы, то делаем это на специальных листах с чипом, чтобы они не превратились в кусок пластика; платёжная система их регистрирует в течение двадцати дней, для этого нужна прямая связь с банком. Два процента забирает себе банк, и это не слишком большая плата за спокойствие.

Фальк кивнул. Формально банк принадлежал семье, но по традиции в его дела они не вмешивались.

— Банк получил подтверждение уже после того, как Лара погибла, — продолжил старший Беннет, — значит, чек она выдала, когда сеть была недоступна.

— И где это произошло?

— Мы точно не знаем, — Отто развёл руками. — Прошло слишком много времени, мне морочили голову сложными техническими терминами, ты же знаешь этих яйцеголовых, всё, что они смогли сделать — установили время и место, из которого поступил сигнал. Очень приблизительно. Это круг диа-

метром в триста километров вокруг Акапулько, там и Ньюпорт, и столица, и океан. С чипом больше нет связи, но чек побывал здесь, на Параизу. Говорю тебе, Генри, эти люди, если они живы, они что-то знают. Когда мы их найдём, то и Лару найдём тоже. Девочка не заслужила того, чтобы её вот так бросили, если она умерла, её место — на семейном участке, а не на каком-то дальнем острове.

— Хорошо, ты прав, Отто, прошло достаточно времени, чтобы те, кто в этом замешан, наделали ошибок, — хозяин кабинета широко улыбнулся. — Твоим делом снова займётся Варгас, заодно он выяснит, знают ли родственники других охотников о чеках.

— Спасибо тебе, Генри, — Отто Беннет постарался вложить в свою улыбку как можно больше признательности. — Даже не надеялся, что у Мануэля найдётся время на нас.

— Мы — одна семья, Отто, — Фальк тихонько постучал пальцами по столешнице, — твои враги, это и наши враги.

— Конечно, — старик поднялся, слегка опираясь на трость, с него словно лет двадцать слетело, — я всегда это знал, Генри, всегда знал.

Глава 1

ПЛОЩАДЬ СЕРВАНТЕСА

*2 января 335 года от Разделения,
понедельник
Нижний город (Сидаже Фундо),
остров Параизу, Сегунда*

Восемь зданий неплотным кольцом окружали площадь Хайме Сервантеса, названную так в честь первого мэра Нижнего города. Жилых домов здесь не было, только семь офисных высоток, в одной из которых находился ипотечный банк, и городская ратуша, величественное здание, выстроенное в колониальном стиле, слишком помпезное для второстепенной части столицы.

Много лет назад офисных зданий не было... Чтобы подчеркнуть всю важность работы местных чиновников, рядом с ратушей разбили роскошный парк, с десятками видов деревьев, тенистыми грунтовыми тропинками, полянками с изумрудной травой и прудом, в котором плавали утки. Рассказывали, что Сервантес, оставив пост, любил приходить сюда и сидеть на лавочке, подкармливая птиц и подрёмывая. Там же, на лавочке, он и умер от сердечного приступа; несколько часов люди проходили мимо